

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

НОВЕЙШИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Вождь победившего китайского народа товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «О новой демократии» писал: «Мы должны также стремиться превратить Китай, который при господстве старой культуры был отсталым и невежественным, в просвещенную, передовую нацию при господстве новой культуры». По примеру советской науки наука нового Китая становится на службу своему народу. Освободившись от гнета чанкайшистско-американской клики, свободный Китай требует от деятелей науки новых трудов, раскрывающих огромное значение богатого культурного наследия китайского народа, его истории, его борьбы за независимость и свободу. С огромным интересом весь народ следит за деятельностью своих ученых, исследователей, изобретателей. Неудивительно поэтому, что и работа археологов, призванных поднять завесу над древним периодом истории Китая, привлекает большое внимание. Археологи нового Китая внимательно изучают опыт советских археологов, следят за результатами раскопок в СССР. Из номера в номер в центральном органе Академии Наук Китайской Народной Республики «*Кэсюэ тунбао*» публикуются переводы статей из советских научных журналов, критические обзоры деятельности советских ученых, статьи о достижениях науки Сталинской эпохи. Китайские ученые знакомы с археологическими раскопками, которые проводились в СССР под руководством С. П. Толстова, С. В. Киселева, А. Ю. Якубовского, А. П. Окладникова и других. Итоги археологических раскопок на территории древнего Хорезма, проведенные под руководством профессора С. П. Толстова, широко известны не только в Китае, но и в других странах Юго-Восточной Азии. Еще в октябре 1949 г. орган ЦК Коммунистической партии Японии газета «*Акахага*» в своем приложении поместила специальный обзор работ Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР.

Долгое время история Китая усердно извращалась идеологами феодальной реакции — конфуцианскими начетчиками, а также западноевропейскими «культуртрегерами» и гоминдановскими проводниками американской фашистской идеологии в Китае, такими «учеными», как Ху Ши, Линь Юй-тан. Сочинялись «теории» о застойности и «неполноценности» китайской нации, о невозможности ее развития без помощи Запада и Америки. Эти теории использовались японскими и американскими империалистами, которые прикрывали свою агрессию в Китае лозунгом «культурной помощи отсталой нации». Археологические раскопки, проведенные в 20—30-х годах в районе Чжоукоудяня, провинции Хэнань и в других местах, в которых приняли деятельное участие передовые ученые Китая — Го Мо-жо, Цзянь Бо-цзань, Пэй Вэнь-чжун и другие, полностью опровергли миф о «вечном феодализме», доказав, что Китай не стоял на месте, что в Китае первобытно-общинный строй сменил строй рабовладельческий, а на смену ему пришли феодализм и далее капитализм. Но в чанкайшистском Китае деятельность прогрессивных ученых археологов встречала препятствия. Продажное правительство в ущерб интересам родины открыло широкое поле для дея-

тельности различных частных предпринимателей и авантюристов. До победы народной революции ценнейшие археологические памятники расхищались и вывозились за океан. Сейчас в этой области положение коренным образом изменилось. Законом, принятым центральным народным правительством, все памятники искусства и материальной культуры взяты под государственную охрану. Центральное Народное правительство предоставило китайским ученым огромные материальные средства для проведения комплексных, планомерных археологических раскопок. С 1 октября 1949 г. открылась новая страница в деятельности науки свободного Китая, ставшей на службу своему народу. Изменилось и состояние археологии.

Замечательно, что, как показывает ход новейших работ, археологам Китая постоянно помогают и широкая общественность и население страны. Население оказывало полевым отрядам всевозможную помощь, принимало добровольное участие в раскопках. Несмотря на неблагоприятные условия погоды (раскопки велись в конце осени — начале зимы), все работы были завершены в срок. Как сообщалось в обзоре «Деятельность Академии Наук Китайской Народной Республики за 1950 г.» (*Кэсюэ тунбао*, 1951, № 3), «отделение археологии провело последовательные раскопки в районе Иньских холмов, холмов Аньяня и Хойсяна, где было обнаружено много памятников» (стр. 308). Проводились также раскопки вблизи гг. Гирина, Нанкина и в других местах. Результаты этих раскопок, завершенных в начале 1951 г., пока еще полностью не известны, но то, что опубликовано, уже говорит о их выдающемся научном значении и большом интересе, который эти открытия представляют для советских ученых. Начнем обзор их с могил в горах С и т у а н ь ш а н ь¹.

Недалеко от города Гирина, по южным склонам гор, издавна находили обильный подземный материал. Там же оказались и места захоронений. На горах Ситуаньшань, Саодагоу, Пиндиншань и Хоушишань студенты Северо-восточного университета еще в 1949 г. провели под руководством своих преподавателей раскопки. Они обнаружили остатки древних жилищ, человеческие кости, глиняный ролик прялки, маленькие трубки из белого и зеленого нефрита. Поэтому по заданию отдела материальной культуры Министерства культуры Центрального Народного правительства Китая в район горы Ситуаньшаня была послана комплексная экспедиция. Руководителем экспедиции был назначен известный ученый археолог, исследователь Чжоукоудяня, профессор Пэй Вэнь-чжун. Он же, за месяц до этого, руководил исследовательской партией по раскопкам погребений в районе г. Аньяня (провинция Пинъюань), где было вскрыто несколько могил периода Инь-шань.

В экспедицию для раскопок на горе Ситуаньшань, организованную в октябре 1950 г., вошли от музея города Гирина — Чжун Чжу-чэнь, от геологического общества Цзя Лань-бо, а также представители других научных и общественных организаций Северо-Востока. Гора Ситуаньшань расположена в 4 км на юго-восток от г. Гирина. Вершина ее лежит на 232,2 м над уровнем моря. Древние могилы располагались на юго-западном склоне горы.

За десять дней работы было найдено 35 каменных ящиков. Пять ящиков располагались отдельно, все остальные были сосредоточены на участке, не превышающем 280 м в поперечнике, причем они располагались через один метр. Большинство их сложено из плит и глыб цветного камня, различных размеров, но одинаковой высоты. Дно ящика составляла каменная плита. Боковые стенки, изголовье и подножье были сложены из кусков камня. Отдельная большая каменная глыба или плита клалась сверху. У подножья ящика сооружалась специальная пристройка, огражденная со всех сторон каменными плитами, в которой лежали кувшины и другие сосуды. Длина пристройки достигала 30—50 см. Находилась она прямо за подножьем, но иногда и справа от него. Размеры могил неодинаковы. Самый маленький, детский каменный ящик имел в длину полметра, а самый большой — больше двух (это не считая специальной пристройки).

¹ Цзя Лань-бо, Цилинь Ситуаньшань гумучжи фацзюэ (Раскопки древних могил на горе Ситуаньшань провинции Гирина), *«Кэсюэ тунбао»* («Научный вестник»), 1950, № 8, стр. 573—575.

Наиболее распространенная длина ящиков 1,5 и 1,7 м. В большинстве случаев изголовье приподнято от 25 до 40°. С течением времени ящики оказались засыпанными землей и щебнем. Когда каменные ящики были очищены, члены экспедиции увидели следы

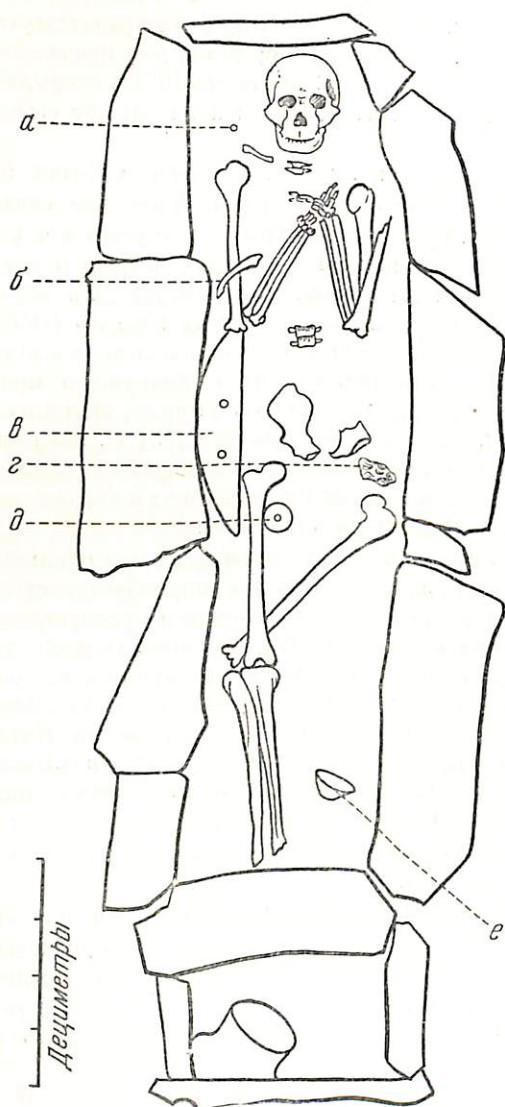

Рис. 1. Каменный ящик № 1, найденный на горе Ситуаньшань: а — маленькая нефритовая трубочка; б — украшения из клыков кабана и других диких животных; в — каменный нож; г — обух каменного топора; д — ролик прялки (пряслице); е — глиняная чашка

скелета и остатки предметов, погребенных с мертвецом. Кости погребенных сохранились плохо, в ряде случаев они почти целиком истлели. Однако по ряду погребений удалось установить, что руки покойников были сложены крест-на-крест на груди или животе, ноги слегка изогнуты (больше вправо), причем этот изгиб не зависит от величины ящика, так как и в двухметровых могилах ноги также были изогнуты. Украшения, каменные ножи, топоры, наконечники и ролики от прялки клались рядом с телом. Глиняные сосуды хранились в «пристройке». В некоторых ящиках сосуды находились не в пристройке, а в самом ящике, а орудия, наоборот, но это встречалось редко.

Среди украшений обнаружены белые нефритовые трубки, клыки кабанов и зубы других животных с отверстиями для подвешивания. Каменные орудия представлены топорами, ножами, наконечниками (двух родов — оббитыми и шлифованными). Глиняные изделия — крупными сосудами, кувшинами, роликами от прялки. Интересно, что в земле над могилами найдены ножки от треножников *ли* и *дин*. В самих же ящиках их не попадалось. В слое земли, в котором находились погребения, был обнаружен участок твердой обожженной почвы (кострище), а в 15 м на восток от него и немного глубже лежали ровные ряды кусков камня, вероятно, следы древних жилищ.

Очень любопытное погребение было открыто в Саодагоу. На склоне небольшой горы Шаньцзюйцзы, в 2 км восточнее Ситуаньшаня, еще в 1949 г. студенты университета, наряду с каменными орудиями, нашли

и бронзовые. На этот раз в северной части ее был откопан только один каменный ящик, напоминающий найденные на Ситуаньшане. В каменном ящике вместе с нефритовыми трубками зеленовато-голубого и белого цвета, глиняными сосудами, бронзовыми топорами, застегками и другими вещами был найден маленький кусок железа в форме удлиненной полосы. Цзя Лань-бо высказал мысль, что железо могло попасть в ящик вместе с землей. Поэтому он предлагает датировать ящик в Саодагоу бронзовым веком, а могилы в Ситуаньшане, где не было найдено бронзы, но его

мнению, «нефритовые трубки и продырявленные клыки животных дают право говорить о существовании металла», — датировать эпохой энеолита.

Раскопки в районе г. Хойсяна¹. После 1930 г. в районе г. Хойсяна (провинция Пинъюань) археологами были обнаружены памятники, относящиеся к периоду Чжоу (1122—256 гг. до н. э.). Проведенные здесь в то время раскопки дали много ценных материалов, но характер их до сих пор оставался неизвестным. Сразу же после создания Научно-исследовательского института археологии Академии Наук Китайской Народной Республики в этот район была послана разведывательная партия, а 12 октября 1950 г. здесь приступила к работе организованная институтом экспедиция. Район г. Хойсяна находится недалеко от г. Аньяна, знаменитого памятниками Инь-шанской эпохи. Можно было и здесь ожидать следы эпох, предшествующих Инь-шан и последующих за ней. Экспедиция была разделена на две партии и проводила раскопки в двух местах. Западный район работ находился в местечке Люлигэ, в 1 км от города.

В первые дни работ были обнаружены зольники — места выбросов (*хойжан*) периода Инь-шан (1766—1122 гг. до н. э.). Глубина их достигала 11,5 м. В зольниках были обнаружены различные предметы обихода: гадательные кости с иньскими надписями, глиняные сосуды, каменные топоры, ножи, костяные и бронзовые наконечники, оленьи рога. Вслед за этим была откопана могила той же эпохи. В ней найдены бронзовые наконечники, копьа, кубок, треножник, жертвенная чаша. Эти предметы, однако, отличны от найденных в Сяотуне близ г. Аньяна в 30-х годах.

Прежние раскопки в Аньяне велись в местах погребения представителей княжеских родов. Предметы обихода из этих могил отличаются роскошной отделкой. На гадательных костях, наряду с оракульными изречениями, следовала надпись с пожеланиями благополучия. Эти последние иероглифы отсутствуют на гадательных костях, найденных в Люлигэ. Инвентарь здесь проще и отделан не так роскошно.

Десять могил, найденные в Люлигэ, датируются периодом Чжань-го (481—221 гг. до н. э.). Глубина их большей частью 2—4 м. Наряду с бронзовыми изделиями и изделиями из нефрита здесь обнаружено значительное число глиняных треножников, в которых еще сохранились кости птиц и рыб, а также различные сосуды для вина. Авторы сообщений делают вывод, что бронзовая утварь встречается главным образом в могилах представителей правящего класса, а глиняная — в могилах простолюдинов. Одновременно с могилами периода Чжань-го были найдены могилы Ханьского времени (206 г. до н. э.—25 г. н. э.).

В конце ноября было вскрыто 20 могил периода Инь-шан. В каждой из них были найдены по два круглых треножника с двумя ушками, по две деревянные доски, по два винных сосуда с крышкой. Некоторые могилы были более богаты. Так, в могиле № 111 найдено четыре треножника, четыре доски, четыре сосуда, а из бронзовых предметов — копье, меч, наконечники для стрел. В могиле № 130 обнаружено два бронзовых треножника, два бронзовых сосуда круглой формы с крышкой и ручками, одна бронзовая винная чарка с ручками, бронзовое оружие: копье и наконечники. Керамика здесь была представлена треножником, тарелкой и кувшином для вина. В обеих могилах найдены наборы конской упряжи и остатки телеги. Как известно, в те времена при похоронах крупного военачальника или вождя племени устраивались специальные ямы для захоронения лошадей и колесниц, принадлежавших умершему. Этот обычай был распространен и в Инь-шан и в период Чжань-го, о чем свидетельствуют ямы для захоронения лошадей и телег (чэма) в Люлигэ. Кроме лошадиных скелетов, здесь обнаружены рассыпавшиеся в порошок остатки 19 деревянных телег, отпечатки которых в земле удалось сохранить при помощи гипса.

Вторая партия экспедиции работала в восточном районе у деревни Гувэйцунь в 2,5 км от г. Хойсяна. На востоке деревни есть холм в 2 м высотой, размерами около 10 му (1 му = 1/16 га). По свидетельству древних хроник (в частности *Цзо-чэуань*)

¹ «*Кэсюэ тунбао*», 1950, № 8, стр. 570—572; 1951, № 2, стр. 147—149. № 3 стр. 247—251.

здесь некогда был город Гунбо. В центре этого искусственного холма расположены три большие могилы. Крайние из них — по 18 м шириной, средняя несколько больше. Могилы были ограблены японскими захватчиками и частью разрушены (лучше сохранилась западная). Они относятся к концу Чжань-го, но ни в коем случае не к началу Хань. Большие размеры могил, обилие инвентаря свидетельствуют о том, что в них были захоронены представители правящего класса. Раскопка могил продолжалась около двух месяцев, на расчистке работало 450 человек. Оказалось, что к могиле вела выложенная каменными плитами и гравием дорожка в метр шириной. На расстоянии одного метра от нее, во всех четырех концах могилы, огражденной стеной, стояли каменные тумбы (всего 20). На глубине 10—12 м в могилах были найдены следы древних построек и предметы домашнего обихода. Рядом с этими могилами были вскрыты три другие меньших размеров (ширина 3—4 м, длина 4—4,5 м, глубина более 7 м). Авторы сообщений высказывают предположение, что эти могилы имели какое-то отношение к большим, за что говорят одинаковые по форме предметы роскоши и домашнего обихода.

В одной из маленьких могил, среди глиняных сосудов и драгоценностей, была найдена оказавшаяся между гробом и саркофагом (внутренний и внешний гроб), отделанная золотом нефритовая поясная пряжка в виде дракона (рис. 2). На одном конце пряжки видна узорчатая голова мифического животного. С обоих краев изображены свернувшиеся драконы с головой птицы. Верхний конец пряжки заканчивается головой дракона с раскрытой пастью, зубы его сделаны из белого нефрита. В центре — три круга, составленные из белых нефритовых полуколец (*хуан*). Резной орнамент на полукольцах имеет вид «морских волн» (завитков). В центре двух из них вставлены цветные стекла. Члены экспедиции предполагают, что именно такую поясную пряжку пожаловал гунскому шаньюю ханьский император Вэньди. Эта пряжка свидетельствует о высоком ювелирном искусстве того времени.

Большие могилы оказались ограбленными. Западная могила — самая глубокая (17,4 м). На дне ее настилены два ряда досок, на которые ставился деревянный саркофаг (*го*); внутри саркофага находился разукрашенный деревянный гроб, покрытый лаком с трехцветным узором. Около гроба и саркофага встречаются фрагменты глиняных сосудов. Центральная могила устроена почти так же, как западная, только саркофаг оказался выполненным не из досок, а из целых бревен 25—30 см в диаметре. Здесь найдены украшения из кости, нефрита, бронзовые изделия. Гроб не сохранился, остались только лакированные дощечки. Крайняя восточная могила не похожа на другие. Предметы в ней лежали в специальном ящике. Среди керамики и бронзы здесь найдены различные ажурные украшения из золота и серебра.

Все эти могилы были устроены примерно одинаковым образом: на устланном гравием или досками дне стоял деревянный саркофаг, в нем деревянный гроб. Сверху насыпался песок на 2—3 м, а затем до самого верха слой за слоем утрамбовывалась земля. Вблизи от крайней западной могилы найдена яма для захоронения лошадей и телег, в которой среди остатков телеги, бубенцов, упряжи оказалась художественно исполненная бронзовая голова лошади, покрытая тончайшей инкрустацией из золота и серебра.

В одном из углов могилы обнаружена яма, в которой оказались закопанными на 6-метровую глубину более 211 предметов, из них 105 из нефрита, а остальные из разноцветного стекла и камня. Первоначально они были сложены в ящик, который уже истлел. Среди нефритовых изделий найдено 50 пластинок (22,5 см длиной) типа *юйце*, на которых записывались заслуги умершего; но на данных пластинках иероглифы не сохранились.

Замечательна по изяществу большая нефритовая дощечка для украшения типа *хуан* (рис. 3). Она состоит из семи белых нефритовых пластин. Три центральные украшены узорами в виде «облаков». Следующие за ними с обеих сторон пластинки имеют вид голов дракона. Все пять пластин внутри полые. Через них проходит соединительная бронзовая полоска. Завершается все сделанной из чистого золота головой мифического существа *таоте*, во рту которого находятся нефритовые орнаментированные

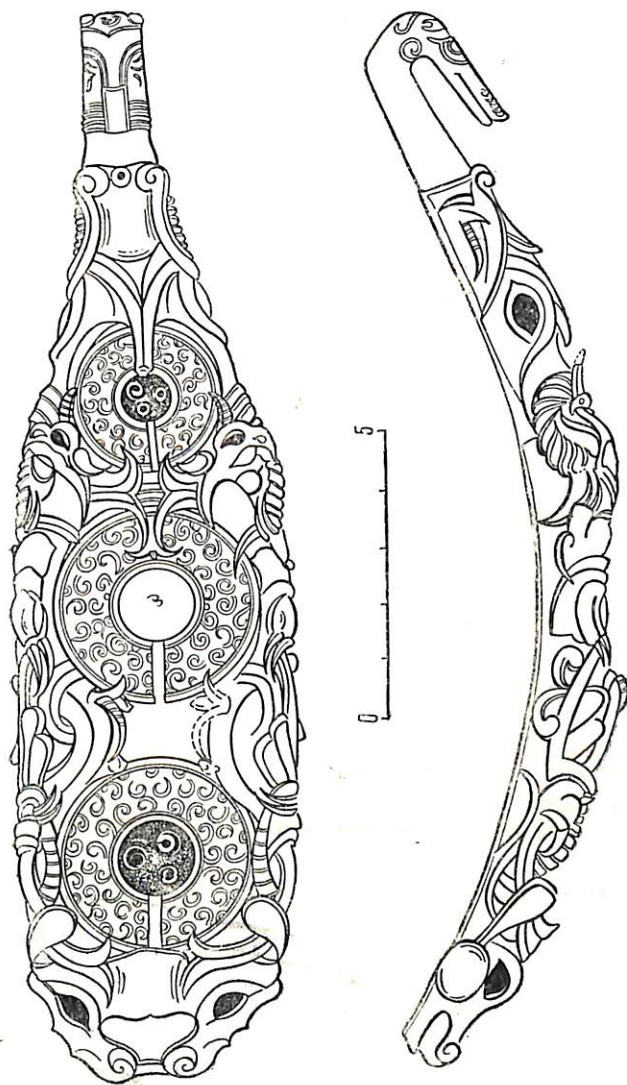

Рис. 2. Отделанная золотом нефритовая поясная пряжка

пластины. На центральной пластинке вырезано повернувшее голову животное, похожее на осла. Изображение это замечательно своим сходством со скифскими изображениями животных. Наверху и внизу есть два отверстия для прикрепления украшения.

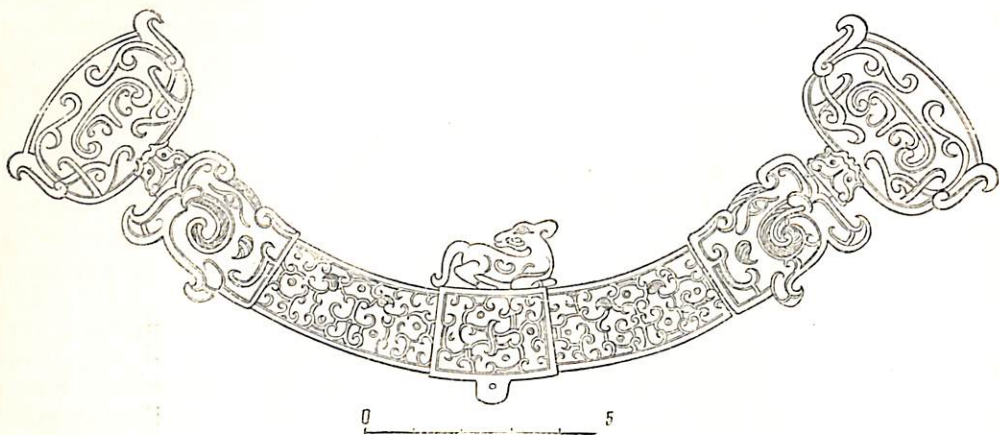

Рис. 3. Большой нефритовый хуан

Очень важно, что в могилах Гувэйцуня найдены изделия из железа: топоры, ножи, долото, лопаты, сошники, плуг, крышки от котлов и др. Часть из них найдена не в могилах, а в земле, которой заваливали их, так что, по всей вероятности, некоторые изделия представляют собою орудия могильщиков. Эти предметы относятся к III или, самое позднее, к началу II в. до н. э., т. е. начальному периоду железного века в Китае. Как говорят авторы сообщения об этих раскопках, китайские археологи раньше не уделяли большого внимания остаткам железных орудий, поэтому о них имеется мало работ: «Наши находки по вопросу изучения средств производства окажут большую помощь историкам», пишут эти ученые (ук. соч., стр. 251). Работы в Хойсяне были закончены 23 января 1951 г. Всего здесь найдено 63 могилы и 4 зольника; составлено 247 описаний, 239 планов, 648 фотографий и собрано более 100 ящиков экспонатов.

Гробницы императоров периода Удай¹

Осенью 1950 г. Нанкинский городской музей и Отдел охраны памятников искусств и материальной культуры организовали раскопки двух курганов-гробниц императоров династии Наньтан (или, иначе, Хоутан). Одна из гробниц принадлежала основателю этой династии Лишэну, другая — его сыну Лицзину. За три с лишним месяца работ удалось полностью очистить гробницы от земли и песка. Перед самым входом в гробницу обнаружена деревянная дверь с железным замком и ключом.

Эти курганы расположены южнее горы Нюшоушань и несколько ниже горы Цзунтаншань, в двух километрах от кумирни Юси. Сама гора Нюшоушань расположена в 57 км на юг от г. Нанкина. Курганы с трех сторон окружены горами и только с южной стороны обращены к равнине и полям. В диаметре окружность каждого кургана достигала 170 м, высота 12 м.

Курган Лицзина расположен несколько севернее от западной стороны кургана Лишэна. Между ними находится ровный участок земли с тремя хорошо заметными квадратными ямами, отгороженными стеной друг от друга. По словам местных жителей, здесь раньше находили вырезанные из камня столбы. Конструкция обеих гробниц почти одинакова; она является точной копией гробниц императоров династии Тан (618—907 г. н. э.), как об этом можно прочесть у Ма Лина в его «Наньтаншу» (часть 13). Этот факт увеличивает ценность кургана для историка, так как танские императорские могилы до сих пор не были известны. Согласно письменным источникам,

¹ См. «Гэсюэ тунбао», 1951, № 5, стр. 496—505.

Лишэн умер в 943 г., его сын Лицзин — в 961 г., погребены они в те же годы, а уже в 971 г. курганы подверглись значительным разрушениям и ограблению в период военных действий других княжеств против Наньтана.

Перед самым входом в гробницу Лишэна, на расстоянии от 0,45 м до 2,85 м и на высоте 7,6 м до 8,6 м устроено заграждение из 30 гранитных глыб, положенных в восемь слоев. Кроме того, на расстоянии 2,55 м до 19,25 м от выхода и на высоте 8,5 м до 12,3 м разбросаны глыбы желтого песчаника. По всей верооятности, раньше они составляли стену и лестницу, в центре которой находился вход в гробницу. Вход имел вид арки из ровных гранитных плит, установленных на специальных каменных основаниях. В гробницу вела выложенная кирпичом дорожка. У входа, имевшего наклон с юга на запад под каменными плитами на специальных уступах, были найдены шесть терракотовых фигурок, которые погребались вместе с покойником. Толщина арки 170 см, с внешней стороны она отделена резными линиями и всевозможной лепкой, покрытой киноварью. Сама гробница (рис. 4) разделяется на три склепа правильной формы, которые расположены по одной линии. Первые два имеют по две пристройки, последний — шесть, для всевозможных предметов захоронения. Передний и центральный соединяются проходом в виде арки толщиной в 195 см, а центральный и задний — проходом в 130 см. Первые два склепа выстроены из кирпича и камня, имеют форму удлиненного квадрата (дл. 4,5 м, ширина 3,85 м) и уступчатые своды. Стены расписаны узорами, в верхних углах имеется раскрашенная лепка. На каменных стенах высечены фигуры воинов в шлемах, панцирях, с мечами в руках. Проход из центрального в задний склеп закрывается двухстворчатой каменной дверью. На двери найдены следы от болтов и дверного кольца. Задний склеп отделан гранитом. Размеры его больше (дл. 6,03 м, шир. 5,9 м), убранство богаче. Несмотря на проникновение дождевых вод, на стенах уцелели следы коричневой, зеленой, красной, синей и черной краски. Особый интерес представляет оформление склепа в виде небесного свода, дающего представление об астрономических понятиях того времени. В восточном конце потолка изображено восходящее солнце, на западном светлая луна, на южном и северном концах показаны части небесного свода, усыпанного звездами. Пол, устланный гранитом, изображает земную поверхность, по которой, извиваясь, течет река Янцзы. В самом центре склепа, у северной стены комнаты, на большом гранитном ложе стоял

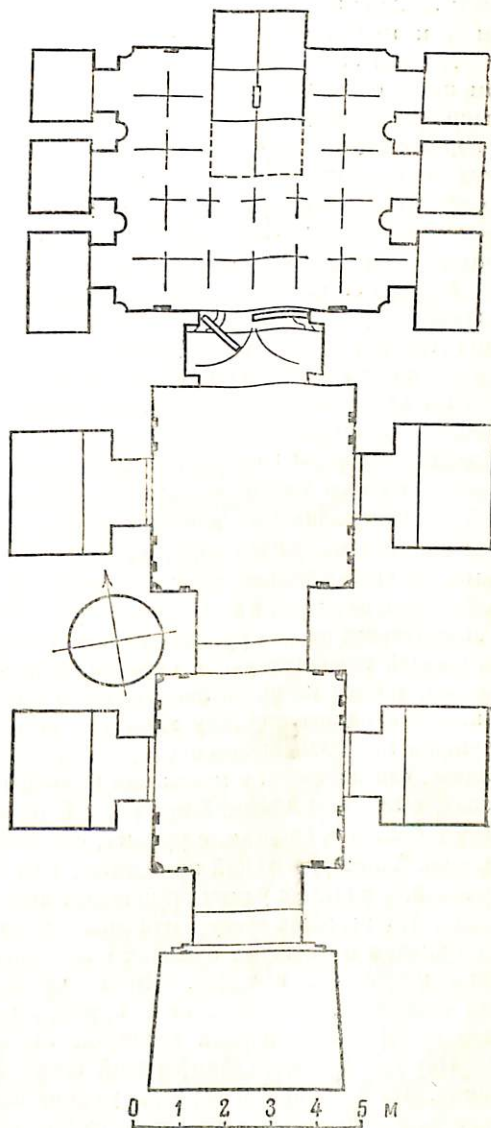

Рис. 4. План кургана императора Лишэна

